

G. N. Chirsheva (Cherepovets) CODE SWITCHING IN RUSSIAN STUDENTS' COMMUNICATION

The article focuses on the relation between pragmatic and structural characteristics of code-switching in students' everyday speech interaction. The less official is the situation of interaction, the more code-switching adapts to the structure of the matrix, or adopting, language. The basic function of code-switching is, thus, making fun. One more frequent function, which is economy of speech effort and linguistic means, is performed with the help of all possible code-switching types, both adapted and non-adapted.

КОДОВЫЕ ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ В ОБЩЕНИИ РУССКИХ СТУДЕНТОВ

1. Введение

Цель данной работы – описать прагматические и структурные особенности кодовых переключений в речи студентов и установить их взаимозависимость.

Кодовое переключение (переключение кодов) определяется как использование единиц разных уровней одного языка (морфем, слов, словосочетаний, предложений) в высказывании на другом языке. Переключения кодов являются характерной чертой общения билингвов, а лёгкость и структурное разнообразие чередования единиц разных языков без нарушения правил принимающего языка сигнализирует о достаточно высоком уровне владения обоими языками. Коммуникацию, в которой участвуют билингвы, использующие в своей речи кодовые переключения, называют двуязычной (Чиршева, 2004).

Кодовые переключения стали предметом изучения в лингвистике, психолингвистике и социолингвистике в последние три десятилетия XX века после того, как изменилось отношение к двуязычной коммуникации, и её начали рассматривать как естественный тип общения билингвов, а билингвальные высказывания – как структуры, подчиняющиеся определённым правилам. Исследователи приступили к изучению проблемы ограничений на кодовые переключения, их границ в рамках предложения и механизмов их установления.

В большинстве работ 80-90-х годов уже признавалось, что переключение кодов должно считаться одним из социально мотивированных типов речевых умений (Gumperz 1982; Heller 1988; 1995; Myers-Scotton 1993; Milroy & Muysken 1995; Gardner-Chloros 1995; Auer 1995; 2003). Поэтому обычно анализ структур билингвальных высказываний сопровождается описанием социо-экономических или социолингвистических причин переключений кодов, однако цельной картины взаимодействия всех составляющих билингвальной коммуникации пока не дано.

Основное внимание исследователей структуры кодовых переключений направлено на выявление определённых ограничений, накладываемых грамматиками двух

взаимодействующих языков. Первоначально они были разработаны на материале англо-испанских переключений (Timm 1975; Pfaff 1979), особенно многочисленных в пограничных с Мексикой штатах США.

В начале 80-х годов начались поиски универсалий кодовых переключений для разных комбинаций языков, разработка концепций и моделей (Poplack 1980; Clyne 1987). В 90-е годы создается методологическая основа для анализа билингвальных высказываний: установлены принципиальные различия между ролевыми отношениями двух языков (матричного и гостевого), типами морфем и порядком их порождения, определены минимальные структурные единицы анализа. На этой основе была разработана «рамочная» модель матричного языка (*Matrix Language Frame Model*), обладающая высокой объяснительной силой для подавляющего большинства исследованных языковых комбинаций и характеризующая билингвальную компетенцию и продуцирование высказываний (Myers-Scotton 1993; 1995; 1997; 1998; 2002; 2006).

Переключение кодов в речи взрослых билингвов к настоящему времени изучено на материале ряда комбинаций языков, главным образом, в условиях контактного массового двуязычия, поскольку билингвальный тип коммуникации в таких условиях распространён очень широко. Постепенно в сферу исследований этого феномена включаются и другие типы билингвизма, в том числе и в условиях одноязычного общества, где двуязычная стратегия речевого поведения либо менее распространена, либо её избегают под влиянием лингвистического пуризма со стороны противников использования иноязычных единиц в речи на родном языке.

Довольно часто переключения кодов наблюдаются в речи студентов, изучающих второй (иностраный) язык. Этой проблеме посвящен ряд исследований за рубежом (Zentella 1981; Enright 1984; Guthrie 1984; Ytsma 1988; Martin-Jones 1995), однако специальных исследований, посвященных анализу структуры билингвальных высказываний студентов, пока недостаточно, особенно в нашей стране.

Прагматика кодовых переключений рассматривалась в некоторых работах зарубежных лингвистов (Auer 2003; Appel & Muysken 1987; Gumperz 1982; Li 1994; Myers-Scotton 1997; 2002; 2006;

Porlack 1980), но при этом изучались особенности включения единиц родного языка в речь на неродном языке. В нашей работе будет анализироваться специфика переключений с родного языка на неродной (иностранной).

2. Гипотеза

Существует определенная зависимость структурных характеристик кодовых переключений от прагматических особенностей коммуникативной ситуации: кодовые переключения тем более адаптированы к морфосинтаксическим особенностям принимающего (матричного) языка, чем более неофициальным является общение. Поэтому для адаптированных кодовых переключений наиболее частотной является юмористическая прагматическая функция. Реализация другой частотной функции – экономии речевых усилий и языковых средств – осуществляется всеми возможными структурными типами и видами кодовых переключений, как адаптированных, так и неадаптированных.

3. Теоретические и методологические основы исследования

При переключении кодов происходит практически полная деактивация одного языка в ходе произнесения или написания речи на втором. Переключение кодов может сопровождаться интерференцией, если оно осуществляется без деактивации одного из языков на фонетическом уровне.

По месту появления в речи кодовые переключения делятся на несколько типов: если одна реплика произнесена на одном языке ($Я_1$), а вторая – на другом ($Я_2$), имеет место выбор, или чередование, кодов; в пределах одного высказывания, между предложениями локализуются межфразовые переключения; в пределах одного предложения наблюдаются внутрифразовые переключения. Способность к внутрифразовому виду кодовых переключений характеризует речь сбалансированного билингва, и именно для таких переключений разрабатываются специальные грамматики.

Основой для структурного анализа билингвальных высказываний с внутрифразовыми переключениями в нашей работе служит «рамочная» модель матричного языка,

разработанная К. Майерс-Скоттон (Myers-Scotton 1993; 1995; 1997; 2002; 2006). В основных положениях этой модели сформулированы два основополагающих разграничения: 1) между принимающим (*matrix, host*) и принимаемым (*embedded, guest*) языками, 2) между значимыми самостоятельными (*content*) и служебными (*system*) морфемами. Согласно этой модели именно матричный язык определяет морфосинтаксическую рамку (*frame*) в высказываниях с кодовыми переключениями. Осуществляется это на основании двух принципов: порядка морфем (*the Morpheme Order Principle*) и служебных морфем (*the System Morpheme Principle*), которые ограничивают роль гостевого языка в составе предложения. Принцип порядка морфем требует, чтобы последовательность морфем и слов в морфосинтаксической рамке не противоречила нормам матричного языка. Согласно принципу служебных (системных) морфем все грамматически релевантные морфемы (граммемы) должны быть представлены единицами матричного языка. Исключения из этих правил допустимы только в пределах «островных» переключений. Все остальные отступления от принципов и правил данной модели рассматриваются как нарушения грамматики кодовых переключений. Подобные отклонения возникают либо неосознанно, в результате недостаточной компетенции в одном из используемых языков (особенно в матричном), либо сознательно вводятся в речь для создания определённого эффекта, например, для имитации речи иностранцев, плохо владеющих тем языком, который выполняет роль матричного.

По структуре внутрифразовые переключения можно разделить на два вида: а) переключения между составными частями сложного предложения или в обособленных и вводных оборотах (парентетические), б) переключения внутри простого предложения или словосочетания – так называемые «островные» переключения (*island switches*) и вкрапления единичных морфем, как с флексиями матричного языка, так и без них.

Среди вкраплений в качестве особого подвида выделяют формы без аффиксов матричного языка, которые называют «голыми формами» (*bare forms*) (Myers-Scotton 1997; 2002; 2006), поскольку они не сопровождаются системными морфемами (флексиями или служебными словами) матричного языка, необходимыми для формирования морфосинтаксической рамки, в

которой используются. Голые формы появляются либо потому, что возникает некоторое противоречие между формальными характеристиками гостевой единицы и сочетающимися с ней единицами матричного языка, либо по субъективным причинам: из-за нежелания говорящего исказить иноязычные единицы (термины, наименования товаров и т.п.), его стремления особым образом выделить единицу гостевого языка в составе высказывания на матричном языке (например: *Она работает на reception*).

Ещё одним особым структурным подвидом вкраплений являются формы с дублированной морфологией. В составе таких форм одно и то же грамматическое значение выражено дважды: морфемой гостевого языка и морфемой матричного языка, например: *shoes-ы*, где присутствуют показатели множественного числа как английского (-s), так и русского (-ы) языков. Подобные формы встречаются нечасто, поскольку на их появление накладываются как семантические, так и грамматические ограничения со стороны обоих языков.

Проблема анализа билингвальных высказываний иногда возникает в связи с тем, какой язык считать матричным, если количественно и качественно два языка представлены практически одинаково. В таких случаях привлекается модель маркированности (*Markedness Model*), предложенная К. Майерс-Скоттон (Myers-Scotton 1993). Согласно этой модели, соотношение языков является динамичным и определяется конкретными социо-психологическими факторами: матричным языком будет тот, который в данной ситуации наименее маркирован, то есть ожидается в качестве средства общения с наибольшей долей вероятности. Матричный язык устанавливается также с помощью экстралингвистических факторов (компонентов коммуникативной ситуации), определяющих выбор кода.

4. Материал исследования

Материал исследования для данной работы, собранный как в здании университета, так и за его пределами, представлен устной спонтанной речью студентов (482 высказывания). Сбор материала проводился автором данной работы и теми студентами старших курсов английского отделения, которые выполняли задания по курсу «Билингвальная речь» и/или проводили исследования

устной спонтанной речи студентов в рамках курсовых и выпускных работ. Записи высказываний осуществлялись как с помощью диктофона, так и путем письменной фиксации еженедельно (один день в неделю) в течение двух семестров.

В ходе наблюдения фиксировались такие значимые параметры каждой ситуации как характеристики коммуникантов (их эмоциональное и физическое состояние, компетенция в каждом языке, социальный статус), вид речевой деятельности, место, время, канал общения и некоторые другие условия коммуникации.

Основные группы ситуаций, в которых фиксировались билингвальные высказывания студентов, можно объединить в три типа: 1) в университете вне занятий; 2) в университете на занятиях; 3) вне университета (см. Табл. 1, с. 68). Чаще всего студенты переключались на английский язык до, после или между занятиями, особенно языковыми, когда один из языков ещё не полностью деактивирован, а другой уже начинает активизироваться.

Таблица 1. Количество кодовых переключений в разных ситуациях

Ситуация	Количество кодовых переключений	Соотношение в %
В университете вне занятий	316	66 %
Вне университета	93	19 %
На занятиях в университете	73	15 %
Всего:	482	100 %

5. Прагматические функции кодовых переключений

Спонтанная билингвальная речь студентов в неофициальных ситуациях общения прагматически очень разнообразна. Некоторые прагматические функции кодовых переключений сходны с теми, что наблюдаются в одноязычной коммуникации,

но модифицируются благодаря присутствию двух кодов. Эти функции определяются параметрами и целями коммуникации. Основными из них являются адресатная, цитатная, юмористическая, фатическая, эзотерическая, экономии речевых усилий, эмоциональная, самоидентификации, предметно-тематическая, металингвистическая и воздействующая (Чиршева 2000: 73-75; 2004: 37-47).

Адресатная функция реализуется тогда, когда говорящий сознательно выделяет из числа адресатов тех, кому понятен избранный им язык. В таких случаях кодовые переключения используются с целью уточнить, кому обращено высказывание.

Цитатная функция кодовых переключений используется для того, чтобы украсить свою речь цитатами или афоризмами из другого языка. Она реализуется в тех случаях, когда цитируемые высказывания или их части оформлены средствами другого языка.

Юмористическая функция даёт возможность с помощью включения в речь иноязычных единиц пошутить и повеселиться. Добиваясь юмористического эффекта, говорящий играет единицами (морфемами, словами) двух языков, создаёт двуязычные каламбуры (например, замена русского слова созвучным английским в составе фразеологизма: **Bread** сивой кобылы).

Фатическая функция реализуется в тех случаях, когда говорящий использует переключения на другой язык для установления, поддержания или завершения контакта с иноязычным или двуязычным коммуникантом.

При реализации эзотерической функции переключения на второй язык нужны для того, чтобы скрыть от нежелательных слушателей какие-то факты в беседе с коммуникантом, компетентным в обоих языках. Второй язык, таким образом, играет роль тайного кода.

Экономия речевых усилий, языковых средств и времени, особенно в тех случаях, когда одинаково активизированы оба языка билингва, позволяет прибегать к стратегии облегчения и использовать первый из эквивалентов, который вспомнился, особенно если он лаконичнее.

Эмоциональная (эмоционально-оценочная) функция реализуется сознательно, если человек выражает сильные эмоции

с помощью эмоциональных и оценочных средств (например, ругательств) на неродном языке: они звучат не так оскорбительно как на родном и менее экспрессивны для не-носителя этого языка. Иногда, наоборот, для того, чтобы выразить сильные эмоции, человек обращается к средствам родного языка (междометиям, выкрикам и т.п.), но делает это чаще всего неосознанно.

Реализуя функцию самоидентификации, говорящий желает подчеркнуть свою этническую принадлежность, способность общаться на другом языке или произвести особое впечатление на собеседника уровнем своей языковой компетенции.

Проявления предметно-тематической функции кодовых переключений разнообразны: незнание необходимых лексических единиц, использование названий иноязычных реалий, беседа на те темы, которые связаны с деятельностью на одном из языков, с людьми определённой страны или культуры и т. п. Для студентов это чаще всего темы, отражающие их учебную деятельность, связанную с изучаемым языком.

Металингвистическая функция реализуется в комментариях о языках общения, о самой коммуникации и её компонентах, об одноязычной или многоязычной стратегии общения, о лингвистической компетенции коммуникантов. Такие комментарии могут осуществляться на языке, ином, чем язык обсуждения основного предмета разговора.

Воздействующая функция чаще всего проявляется в тех ситуациях, когда переключение на другой язык осуществляется для достижения перлокутивного эффекта – быстрее добиться чего-то от собеседника, который предпочитает этот язык общения. Кроме того, с помощью переключений говорящий может воздействовать на выбор языка собеседником.

6. Прагматические и структурные особенности переключений в речи студентов

Наиболее частотными и разнообразными в речевой коммуникации русских студентов, обучающихся на английском отделении университета, являются русско-английские переключения, т. е. с русским языком в качестве матричного. Этот факт объясняется частой сменой активности двух языков (при

ведущей роли родного языка) в течение дня на протяжении всего периода обучения на английском отделении.

Выяснилось, что вне учебных занятий в здании университета кодовые переключения студентов чаще всего используются с целью экономии времени и речевых усилий. Причины вполне очевидны:

- 1) до или после занятий английским языком студенты не могут полностью его «деактивировать»;
- 2) большинство их собеседников компетентны в тех же языках и хорошо понимают высказывания с использованием англоязычных единиц;
- 3) на переменах у студентов очень мало времени для того, чтобы обменяться необходимой информацией. Поэтому они не прилагают усилий для того, чтобы подобрать русские эквивалентные единицы, а используют англоязычные морфемы, слова, словосочетания и даже целые предложения, если те вспоминаются быстрее.

Иногда параллельно с экономией времени и усилий реализуется металингвистическая функция, если студенты обсуждают какие-то особенности английского языка до или после занятий.

С другой стороны, при переключении на английский язык речь студентов часто отличается повышенной эмоциональностью, а также стремлением сделать её более выразительной и смешной. По их мнению, кодовые переключения позволяют им расслабиться и отдохнуть от напряженного контроля над своей речью на занятиях иностранным языком. Поэтому эмоциональная и юмористическая функции особенно часто реализуются в конце учебного дня после занятий.

Иногда переключение на английский язык помогает выразить более тонкие оттенки значения или отношение к предмету речи. Это особенно характерно для разговоров об их взаимоотношениях, о привычных действиях и о внешности. В неофициальном бытовом общении характер таких переключений зависит от взаимоотношений между собеседниками. Обычно использование англоязычных единиц вместо эквивалентных русских делает сообщение менее серьёзным, более шутливым. В то же время, иноязычные слова имеют менее сниженный характер, чем жаргон. Это особенно важно, когда люди хотят

выразить эмоции или дать оценку, поскольку переключения кодов звучат менее оскорбительно, если передают отрицательные эмоции, и не столь торжественно, если выражаются положительные эмоции.

Например, отрицательная оценка человека в высказывании «Этот человек **looser**» выражена с помощью английского слова, которое звучит не столь резко и обидно, как русский эквивалент «неудачник».

Если кодовому переключению, использованному для того, чтобы выразить одобрение, предшествует русское оценочное прилагательное, имеющее разговорный характер, то положительная оценка несколько «приглушается», становится менее возвышенной, например:

«У тебя сегодня классная **hair-do**».

«Где такой клёвый **ring** купила?»

Существительные одинаково часто используются как вкрапления и как голые формы. Английские прилагательные и глаголы обычно не принимают аффиксы русского языка, но если это происходит, то такие переключения всегда смешны, особенно если похожи на русские слова с другими значениями, например:

«Вам **попущать** или **послайсать**?» (глаголы, образованные от английских существительных *piece* и *slice*).

«Машина так **fast**-ко едет!»

«**Fresh**-овым воздухом подуло».

«**Huge**-ный размах свадьбы!»

«Ничего себе! Ты так **early**-нько встаёшь?»

Если при этом использовано разговорное русское обращение, как в следующем примере, то юмористический эффект усиливается:

«**Quick**-ее, девчата, **quick**-ее, уже пара началась!».

Достижению юмористического эффекта здесь способствует и перемещение ударения с английского корня *quick* на русскую флексию *-ее*: слово становится ещё более похожим на эквивалентное русское наречие *быстрее*, но не теряет своей необычной иностранной формы. Студенты считают, что такие переключения кодов улучшают настроение и даже команды звучат весело и ненавязчиво.

В неофициальных ситуациях общения «голые формы» встречаются довольно редко, так как их используют для того,

чтобы точнее передать смысл сказанного и не исказить формы ключевых слов. Поэтому они наблюдаются только в тех случаях, когда студенты говорят о заданиях или об изучаемом материале, например:

«На какой **page** этот текст?»

«Я не поняла вопрос, поэтому сравнила **church** с **manor**».

Для реализации предметно-тематической функции также встречаются «островные переключения», когда студенты используют словоформы или словосочетания, в которых сохраняется порядок слов и/или грамматические показатели гостевого языка (в данном случае роль гостевого играет английский язык). В таких случаях они стремятся в разговорах, связанных с учебным предметом, не изменять тех форм, в которых они должны использовать слова или словосочетания. Например:

«А вы бы хотели учиться в **public school**?»

В ситуациях неофициального общения более характерны такие переключения, в которых английские корневые морфемы снабжаются аффиксами матричного языка, в данном случае – русскими аффиксами и флексиями. Например:

«Пойдем **drink-ать**»;

«Пойдем по-**smoke-аем**»;

«Все **read-ишь**, а в голове ничего»;

«А мы тут **jump-аем**».

В речи студентов зафиксированы также случаи дублированной морфологии, в которых значение множественного числа выражается как английской флексией –s, так и русской –ы:

«Когда же придут твои **friends-ы**?»

«Мои **eyes-ы** устали».

Примеры дублированной морфологии встречаются только в неофициальных ситуациях и обычно для создания юмористического эффекта. Во втором из приведенных выше примеров дублированной морфологии, так же как и в ряде других, для английских переключений в русской морфосинтаксической рамке есть и ещё одно объяснение: такие существительные обозначают парные предметы, а потому обычно используются во множественном числе. Однако если их конечным формантом является гласный звук, присоединение русских флексий множественного числа практически неприемлемо, так как вызывает неестественную для русского языка комбинацию

гласных (ср.: *shoe-ы, eye-ы*). Поэтому дублирование показателей множественного числа позволяет создать удобопроизносимую и в то же время экспрессивную номинацию.

Если сравнить использование одного и того же английского слова, но введенного в русское высказывание в разных структурных формах, то можно увидеть, что при этом прагматический эффект тоже отличается. Ср:

«Убери свои **hands**» и

«**Hand-ы** надо *no-wash-ить*».

Оба высказывания зафиксированы в здании университета на перемене. В первом примере английское существительное использовано с английским показателем множественного числа, т. е. образовано островное переключение. Во втором примере показатель множественного числа взят из матричного, т. е. русского, языка, поэтому структурно это переключение относится к вкраплениям, которые можно назвать пиджинизированными. Использование пиджинизированных переключений делает высказывание стилистически более сниженным. Островные переключения отличаются от пиджинизированных небольшим, но ощутимым оттенком вежливости. Если сравнить его с аналогичным русским высказыванием «Убери свои **руки**», то последнее звучит более резко и обидно. Таким образом, английское островное переключение может отчасти смягчить грубоватую просьбу.

В тех ситуациях, когда большинство окружающих, по предположению студентов, не знают английского языка, они используют кодовые переключения для реализации эзотерической функции, например:

«Ты куда? – То WC».

В данном случае, который зафиксирован за пределами университета, в кафе, осуществляется выбор кода, когда ответная реплика целиком произнесена на языке, ином, чем иницилирующая. Для реализации функции тайного кода такие структуры более характерны, чем внутрифразовые переключения.

Количественные показатели дают возможность установить определённую иерархию прагматических функций кодовых переключений (см. Табл. 2, с. 74) и их структурных особенностей в речи студентов (см. Табл. 3, с. 75).

Таблица 2. Частотность реализации прагматических функций кодовых переключений

№	Ведущая прагматическая функция	Количество примеров	%
1.	Экономии времени / усилий	101	21
2.	Юмористическая	87	18
3.	Предметно-тематическая	82	17
4.	Фатическая	49	10
5.	Эмоционально-оценочная	48	10
6.	Металингвистическая	39	8
7.	Воздействующая	25	5
8.	Адресатная	19	4
9.	Самоидентификации	14	3
10.	Эзотерическая	9	2
11.	Цитатная	9	2
Всего:		482	100 %

Следует заметить, что в большинстве билингвальных высказываний реализуются несколько функций, но одна из них является ведущей, а остальные – дополнительными. Поэтому указанные в Табл. 2 количественные параметры можно считать отчасти условными, поскольку в них не учитываются те случаи, когда эти же функции наблюдаются как второстепенные.

Таблица 3. Частотность структурных характеристик кодовых переключений

№	Структура	Количество примеров	%
1.	Пиджинизированные вкрапления	150	31
2.	Неинфлектированные вкрапления	107	22
3.	Вкрапления-«голые формы»	87	18
4.	Островные переключения	64	13
5.	Переключения – диалогические реплики	39	8
6.	Межфразовые переключения	30	6
7.	Переключения с дублированной морфологией	5	1

	Всего:	482	100 %
--	--------	-----	-------

7. Заключение

Студенты часто стремятся находить новые формы для самовыражения. Если они изучают иностранные языки, то их также активно используют для этой цели. Обычно они переключаются на другие языки вполне осознанно, для достижения определённого стилистического или прагматического эффекта. Иногда, находясь в состоянии сильной усталости, волнения или стресса, студенты не осознают того, что включают в свою речь единицы другого языка. После занятий, в конце учебного дня, переключения кодов, по их собственным отзывам, позволяют им расслабиться и повеселиться.

Переключения кодов по стилистической значимости нашли своё место между литературными разговорными и сленговыми словами. Степень их сниженности незначительна, поэтому позволяет избежать излишней напыщенности и возвышенности, с одной стороны, и смягчить грубость, с другой стороны. Кроме того, переключения кодов дают возможность сэкономить время и речевые усилия в общении с двуязычными собеседниками, быстрее обсудить учебные дела со студентами, которые учатся на английском отделении.

Наибольшее количество структурных и прагматических вариантов зафиксировано для английских существительных *boy-friend, face, hand, eyes*, для прилагательного *crazy*, глагола *smoke*.

Менее «сленговый» характер имеют «голые формы» и островные переключения, поэтому они обычно используются для реализации предметно-тематической функции. Более сниженный характер пиджинизированных вкраплений даёт возможность реализовать юмористическую и эмоциональную функции, выразить негативную оценку. Для экономии времени и языковых усилий используются разные структурные варианты переключений.

Можно предположить, что типологические различия между русским языком как синтетическим и английским как аналитическим, способствуют созданию юмористического эффекта при особенно тесном взаимодействии русских и

английских единиц. Особенно ярко этот эффект проявляется при использовании английских корневых морфем с русскими словообразовательными и словоизменительными морфемами. В составе русского предложения такие словоформы звучат необычно, иногда возникают ассоциации с другими русскими словами. С другой стороны, английские слова в сопровождении большого количества аффиксов тоже выглядят непривычно для тех, кто владеет английским языком.

Изучение студенческих кодовых переключений может внести определённый вклад в исследование многоязычной коммуникации и специфики современной молодежной речи. Студенты представляют наиболее активную часть молодёжи, в том числе и в стремлении повысить выразительность своей речи, для чего используют средства всех знакомых им языков. Поэтому студенческая многоязычная коммуникация позволяет проследить ряд значимых для современного общества коммуникативных процессов.

Для дальнейшей разработки структурной и коммуникативной грамматики кодовых переключений необходимо исследовать билингвальную речь представителей различных социальных, профессиональных и возрастных групп. Это даст возможность выявить те процессы, которые характеризуют взаимодействие пар конкретных языков и проявляются в двуязычной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чиршева Г. Н. Введение в онтобилингвологию / Г. Н. Чиршева. – Череповец: ЧГУ, 2000. – 196 с.
2. Чиршева Г. Н. Двуязычная коммуникация / Г. Н. Чиршева. – Череповец: ЧГУ, 2004. – 189 с.
3. Auer P. The pragmatics of code-switching: a sequential approach // L. Milroy and P. Muysken (eds.), *One Speaker, Two Languages*. – Cambridge, 1995. – С. 115-135.
4. Auer P. *Code-Switching in Conversation: Language, Interaction and Identity*. – L., N.Y.: Routledge, 2003. – 355 с.
5. Appel R. *Language contact and bilingualism* / by R. Appel, P. Muysken. – London: Arnold, 1987.
6. Clyne M. Grammatical constraints on code-switching – how universal are they? // *Linguistics*, 1987, v. 25. – С. 739-764.

7. Clyne M. *Dynamics of Language Contact: English and Immigrant Languages*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

8. Enright D. S. The organization of interaction in elementary classrooms // Handcombe J. et al. (eds.), *On TESOL – 1983: the question of control*. – Washington, 1984.

9. Gardner-Chloros P. Code-switching in community, regional and national repertoires: the myth of the discreteness of linguistic systems // L. Milroy and P. Muysken (eds.), *One Speaker, Two Languages*. – Cambridge, 1995. – С. 68-89.

10. Gumperz J. *Discourse Strategies*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1982.

11. Guthrie L. F. Contrasts in teachers' language use in a Chinese-English bilingual classroom // Handcombe J. et al. (eds.), *On TESOL – 1983: the question of control*. – Washington, 1984.

12. Heller M. *Code-switching: anthropological and sociolinguistic perspectives* / M. Heller (ed.). – Berlin: Mouton de Gruyter, 1988.

13. Heller M. Code-switching and the politics of language // L. Milroy and P. Muysken (eds.), *One Speaker, Two Languages*. – Cambridge, 1995. – С. 158-174.

14. Li W. Three generations, two languages, one family: language choice and language shift in a Chinese community in Britain / by Wei Li. – Clevedon, Avon: Multilingual Matters, 1994.

15. Li W. 'The 'why' and 'how' questions in the analysis of conversational code-switching' // *Code-Switching in Conversation: Language, Interaction and Identity*, London, New York: Routledge, 2003. – С. 156-176.

16. Martin-Jones M. Code-switching in the classroom: two decades of research // L. Milroy & P. Muysken (eds.), *One Speaker, Two Languages*. – Cambridge, 1995. – С. 90-111.

17. Milroy L. *One Speaker, Two Languages* / L. Milroy & P. Muysken (eds.). – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 365 с.

18. Myers-Scotton C. *Duelling languages: Grammatical structure in code-switching*. – Oxford: Clarendon Press, 1993. – 265 с.

19. Myers-Scotton C. C. A lexically based model of code-switching // L. Milroy & P. Muysken (eds.), *One Speaker, Two Languages*. – Cambridge: C.U.P., 1995. – С. 233-256.

20. Myers-Scotton C. *Duelling Languages: Grammatical Structure in Code-switching*. – Oxford: Clarendon Press, 1997. – 285 с.

21. Myers-Scotton C. C. *A way to dusty death: the Matrix Language turnover hypothesis* // Lenore A. Grenoble and Lindsay J. Whaley, (eds.), *Endangered Languages: Language Loss and Community Response*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. – С. 298-316.

22. Myers-Scotton C. *Contact Linguistics: Bilingual Encounters and Grammatical Outcomes*. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – 342 с.

23. Myers-Scotton C. *Multiple Voices: An Introduction to Bilingualism*. – Oxford: Blackwell, 2006. – 457 с.

24. Pfaff C. *Constraints on language mixing: Intra-sentential code-switching and borrowing in Spanish-English* // *Language*, 1979, v.55. – С. 291-318.

25. Poplack S. *'Sometimes I'll start a sentence in Spanish y termino en Español: toward a typology of code-switching'* // *Linguistics*. – 1980. – № 18. – С. 581-618.

26. Timm L. *Spanish-English code-switching: el porque how-not-to* // *Romance Philology*, 1975, v. 28. – С. 473-482.

27. Ytsma J. *Bilingual classroom interaction in Friesland* // A. Holmen et al. (eds.), *Bilingualism and the individual (Copenhagen Studies in Bilingualism, 4)*. – Clevedon, Avon: Multilingual Matters, 1988.

28. Zentella A.C. *Ta bien, you could answer me en cualcuer idioma: Puerto Rican codeswitching in bilingual classrooms* // R. Duran (ed.), *Latino language and communicative behavior*. – Norwood, N. J.: Ablex Publishing Corporation, 1981. – С. 109-132.

Получено 30.08.2008

Чиршева, Галина Николаевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой английской филологии Череповецкого государственного университета.